

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Уголовного процесса и криминалистики
Кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 юриспруденция
код – наименование направления

«Предъявление и демонстрация в процессе допроса отдельных
материальных объектов (предметов)»
тема

Руководитель _____ кан. юр.наук., доцент А.И. Баянов
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ Д.Ю. Бобкова
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и классификация доказательств.....	6
Глава 2. Правила и процессуальный порядок предъявления доказательств...	14
Глава 3. Криминалистический порядок предъявления доказательств.....	20
3.1 Понятие криминалистического приема.....	20
3.2 Криминалистические приемы предъявления доказательств	23
Глава 4. Понятие демонстрации объектов (предметов).....	33
Глава 5. Криминалистические приемы демонстрации объектов	39
Заключение.....	43
Список литературы.....	46
Приложение № 1.....	49
Приложение № 2.....	53

Введение

В работе обосновывается необходимость разделения двух видов приемов допроса: предъявление доказательств и демонстрация объектов (предметов), которые не являются доказательствами.

Предъявление доказательств рассматривается в теории криминалистики как тактический прием логического воздействия. Это одна из форм использования доказательств в процессе расследования или в суде для подтверждения или опровержения какого-либо тезиса, обстоятельства. Наиболее часто используется при допросе для изобличения во лжи и побуждения к даче правдивых показаний. При предъявлении доказательств необходимо, чтобы допрашивающий соблюдал правила и процессуальный порядок предъявления доказательств.

В теории допроса содержатся рекомендации, предусматривающие использование приемов, основанных на демонстрации (показе) допрашиваемому лицу отдельных предметов, не являющихся доказательствами. Имеются также и противники применения таких приемов, утверждающие, что они основаны на обмане, введении в заблуждение.

Предъявление доказательств рассматривается как процессуальный прием допроса, демонстрация объектов как прием, рекомендованный криминалистикой.

В научной литературе среди ученых существуют различные точки зрения относительно таких приемов как предъявление и демонстрация материальных объектов (предметов). УПК РФ закрепляет, что перед предъявлением доказательств допрашиваемому лицу разъясняются правила и порядок предъявления, но, УПК РФ не дает определения и не раскрывает содержание этих правил и порядка предъявления. В связи с этим в криминалистической литературе среди ученых выделяются различные требования, которые предъявляются в качестве правил и порядка предъявления доказательств. УПК РФ не закрепляет такой прием как демонстрацию предметов (объектов). Среди ученых нет единого мнения

относительно демонстрации предметов (объектов), которые не являются доказательствами. Некоторые ученые считают демонстрацию обманом.

Основными целями при написании диплома являлись: во-первых, выработать единое понятие предъявления и демонстрации; во-вторых, разграничить понятия предъявление и демонстрация; в-третьих, систематизировать процессуальные и криминалистические правила предъявления доказательств; в-четвертых, выявить влияние «психологического реагента» при демонстрации материальных предметов (объектов).

Для достижения указанных целей ставились следующие задачи: во-первых, рассмотреть классификацию доказательств; во-вторых, рассмотреть различные подходы ученых к предъявлению и демонстрации предметов (объектов); в-третьих, изучить материалы следственной практики; в-четвертых, провести опрос следователей; в-пятых, рассмотреть какие процессуальные правила закрепляет УПК РФ, а какие правила и порядок предъявления предлагают ученые.

В дипломной работе использовались научные труды следующих ученых: А.Б. Соловьев, С.А.Шейфер, Н.И. Порубов, Р.С. Белкин, Н.И. Селиванов, Р.Р. Динаев, Е.П. Ищенко, О.В. Айвазов и других. Для иллюстрации теоретической базы использовались материалы следственной практики в количестве 10 примеров, а также проведенный опрос следователей Следственного отдела по Свердловскому району г.Красноярска.

Структурно дипломная работа состоит из введения, 5 глав, заключения, списка литературы и приложений. В первой главе дается определение понятия доказательств и приводится классификация доказательств. Во второй главе рассматриваются правила и процессуальный порядок предъявления доказательств. Третья глава состоит из двух параграфов. В первом параграфе дается определение понятие криминалистического приема.

Во втором параграфе выделяются криминалистические приемы предъявления доказательств. В четвертой главе дается определение понятия демонстрация. В пятой главе рассматриваются криминалистические приемы демонстрации объектов (предметов). В заключении подводятся итоги проделанной работы.

1.Понятие и классификация доказательств

Доказательства- это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенным УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч.1 ст.74 УПК РФ).

Из данного определения вытекают следующие признаки доказательств:

1) любые сведения- это информация о фактах расследуемого преступления; 2) эти сведения получены из предусмотренных законом источников; 3) сведения собраны с соблюдением процессуального порядка их получения и фиксации; 4) это сведения о юридически значимых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Понимание доказательств очень важно, но по-настоящему понять процесс доказывания можно только в случае уяснения механизма, в ходе которого устанавливается их относимость, допустимость и достоверность. Обычно, когда пишут об относимости, указывают, что это свойство доказательств, которое имеется у них в силу наличия связи между ними и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Следовательно, вводя в процесс доказывания информацию как доказательство, нужно уже на этом этапе установить эту связь. Установление относимости можно рассматривать как одномоментный акт только тогда, когда существуют прямые доказательства. В этом случае вопрос об относимости решается по закону. При косвенном способе доказывания она устанавливается в рамках процесса доказывания: вначале информация вводится в процесс доказывания на основе предположения об ее относимости, это предположение перерастает в уверенность в конце процесса доказывания, только тогда становится очевидной связь по содержанию между доказательством и обстоятельством, подлежащим доказыванию. Предположения в силу того, что на этапе работы по получению информационных доказательств нет возможности говорить о

связи их с обстоятельствами совершения конкретного преступления. Собирая информацию, происходит ориентир на, те общие версии, которые можно выдвинуть на первоначальном этапе расследования. Выдвигаются они на основе предположения о возможной связи между следами. Анализ информационных доказательств на основе выявляемой между ними связи позволяет получить логическое доказательство.

Неотъемлемым свойством доказательств является их допустимость. В узком смысле – доказательство допустимо, когда информация закреплена в соответствии с требованиями закона, но закон кроме этого определяет источники информации, уполномочивает только определенных субъектов на получение ее и позволяет это делать строго определенными способами. Следовательно, из всех критериев допустимости к доказательствам относится только один и нужно говорить отдельно о допустимости источников, субъектов получения и способов получения информации.

Если существует взаимозависимость между относимостью и достаточностью, то в случае, когда речь идет об относимости и допустимости, такой связи не усматривается, наличие одного не обуславливает наличие другого: вопрос об относимости решается применительно к получаемому или полученному, независимо от способа получения¹.

Классификация доказательств позволяет выявить их конкретные свойства и особенности использования в процессе доказывания. Можно классифицировать доказательства в отдельности, а также доказательства и их источники в совокупности.

1. По отношению к обвинению доказательства бывают обвинительными и оправдательными. Обвинительные доказательства изобличают подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, либо

---

¹ Очередин В.Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания. М., 2008. С.10.

устанавливают обстоятельства, отягчающие наказание. Так, 28 ноября 1976г. в городе Атбасаре Целиноградской области в доме №14 по улице Володарского был обнаружен труп шестилетнего Алеши Яворского. Как показал на допросе отец Алеши, после смерти жены он с малолетними детьми жил один. Накануне смерти сына он пришел с работы поздно и увидел, что Алеша упал в погреб и лежит без сознания. Подняв ребенка, он положил на кровать. Утром сын оказался мертвым. Алешу он очень любил, жалел его и никогда не бил. Согласно заключениям судебно-медицинской и комплексной медико-криминалистической экспертизы, смерть Алеши Яворского наступила от закрытой черепно-мозговой травмы, в результате чего произошло кровоизлияние под мозговую оболочку. Эксперту дали категорическое заключение о том, что телесные повреждения, имеющиеся на теле Алеши, не могли образоваться при падении его в погреб, а являются характерным для нанесения их брючным ремнем, изъятым у отца Алеши. В частности, повреждения в области спины могло образоваться при ударе пряжкой этого ремня. Яворского допросили еще раз. При предъявлении заключений экспертиз Яворский убедился в беспочвенности занятой им позиции и сообщил следующее: 27 ноября он долго избивал сына ремнем, в том числе и пряжкой. Затем положил его на кровать, где ночью Алеша и умер. Он бил сына за то, что тот рассыпал спички по полу².

Оправдательными являются доказательства, которые опровергают обвинения, свидетельствуют о невиновности обвиняемого, подтверждают наличие обстоятельств, признаваемых смягчающими. Например, оправдательными будут показания обвиняемого, утверждающего, что в момент совершения преступления он находился в другом месте (алиби).

О.В. Левченко считает, что в свете закрепленного в ст.15 УПК РФ принципа состязательности сторон обвинения и защиты в настоящее время отпадает необходимость деления доказательств по отношению к обвинению

---

² Кельс М.С. Практика использования заключений судебных экспертиз при допросах. Следственная практика. М., выпуск № 121. 1979.С.24.

на обвинительные и оправдательные, поскольку деление доказательств по субъекту (стороне) представления доказательств поглощает такой признак³.

Однако, с таким мнением не согласен В.Т. Очередин. Он говорит о том, что, во-первых, следователь, привлекая лицо в качестве обвиняемого, основывает свое решение на доказательствах виновности лица в совершении инкриминируемого преступления на обвинительных доказательствах. Во-вторых, принимая решение об окончании предварительного следствия и направлении материалов уголовного дела в суд с обвинительным заключением, следователь анализирует собранные доказательства с позиций доказанности обстоятельств, подлежащих установлению по делу, в том числе о виновности лица, а также отягчающих ответственность обстоятельствах. Сведения об этих обстоятельствах являются обвинительные доказательства.

В.Л.Будников, также указывает на практическую необходимость классификации доказательств на обвинительные и оправдательные, поскольку в ст.220 УПК РФ предусмотрено, что в обвинительном заключении следователь должен указать как доказательства, подтверждающие обвинения, так и доказательства, на которые ссылается сторона защиты⁴.

2. По отношению к предмету доказывания доказательства подразделяются на прямые и косвенные. Прямыми признаются доказательства, которые непосредственно устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Так, в ночь на 28 января 1972 г. в селе Волгодоновка Вишневого района Целиноградской области строители стройучастка ПМК-30 с особой жестокостью убили Романцова. Один из организаторов преступления, Осипов, был изобличен и признался в убийстве, назвал фамилию соучастника – Бондаренко, подробно описал действия каждого

---

³ Левченко О.В. Система средств доказывания по уголовным делам. Астрахань, 2003. С.107.

⁴ Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве. Волгоград, 2005. С.51.

участника преступления. Показания Осипова следователь Сарсенов записал на магнитофонную ленту. Бондаренко, уже в течение месяца категорически отрицавший причастность к убийству, оправдывал не только себя, но и Осипова, что затрудняло расследование. Учитывая, что Осипов находится под влиянием Бондаренко и поэтому очная ставка между ними может отрицательно повлиять на поведение Осипова и тем самым осложнить дальнейший ход следствия, следователь ознакомил Бондаренко с фонограммой показаний Осипова. Прослушав ее и убедившись, что на пленке зафиксированы все обстоятельства убийства, совершенного при его, Бондаренко, участии, он признал себя виновным и подробно рассказал о совершенном преступлении. Показания Бондаренко объективно подтвердились и в значительной мере облегчили расследование дела⁵.

Косвенные доказательства-сведения, которые не прямо, а опосредованно способствуют доказыванию обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ. Использование косвенных доказательств затрудняется тем, что их взаимосвязь с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, не является столь очевидной, как при использовании прямых доказательств, поскольку каждое из косвенных доказательств допускает неоднозначное истолкование его значения для доказываемых обстоятельств совершенного преступления. Для достоверного вывода о механизме происшествя необходима логическая цепь таких косвенных доказательств⁶.

3. По характеру формирования доказательства и их источники делятся на первоначальные и производные. Первоначальными (первичными) принято называть доказательства, исходящие от первоначального источника. К их числу можно отнести сведения, содержащиеся в подлиннике документа об образовании, показания, данные очевидцем преступления, вещественные доказательства. Производные (вторичные) – это доказательства, получаемые,

---

⁵ Нам Н.А. Психологические аспекты раскрытия преступления. Следственная практика. Выпуск № 107. С.112.

⁶ Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право. М., 2012. С.255.

образно говоря, из «вторых рук», не от первоисточника. Это приобщенная к делу копия диплома о высшем образовании либо сведения, сообщенные свидетелем об обстоятельствах совершенного преступления, о котором он узнал от очевидца⁷.

4. В зависимости от источника информации доказательства делятся на личные и вещественные. Личные доказательства- это сведения, исходящие от физических лиц. К ним относятся показания потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, подозреваемого, эксперта, специалиста. Вещественные- доказательства, источником которых выступает материальный предмет. Это орудия преступления, предметы, которые сохранили на себе следы преступления или на которые были направлены преступные действия, иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств дела.

В отличие от других источников доказательств вещественные доказательства представляют собой предметы материального мира с юридически значимыми следами или признаками. В вещественном доказательстве источником служит сам предмет, а сведения, которые он несет в себе или на себе,- доказательством. Относительно признаков, которыми должны обладать вещественные доказательства, высказаны разные суждения.

Так, А.В.Смирнов выделяет два основных признака: 1) объективность предмета в силу собственных качеств; 2) его связь с иными обстоятельствами, могущими служить средством к установлению искомого по делу обстоятельств⁸.

Более развернутый перечень признаков приводит В.А. Образцов. Анализируя предметы как вещественные доказательства, отмечает автор, можно выделить такие их признаки: 1) это материальные следы события

---

⁷ Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право. М., 2012.С.255.

⁸ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов. СПб., 2004. С.202.

преступления, т.е. изменения, которые произошли в объективном мире в результате действий или бездействия; 2) их прямая или косвенная связь с событием, послужившим основанием для возбуждения уголовного дела; 3) признание предмета вещественным доказательством путем вынесения соответствующего постановления⁹.

В соответствии со ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы: 1) которые служили орудиями преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем; 4) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

5. В зависимости от способа хранения и передачи сведений А.М.Ларин предлагал делить доказательства на знаковые и незнаковые (материальные). Знаковые – это показания, протоколы, документы и иные установленные сообщения на естественных, а также на искусственных (принятых в математике, кибернетике, логике) языках. Незнаковые (материальные)- это вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования. К числу последних следует относить свободные и экспериментальные образцы почерка, отпечатки пальцев, пробы крови, слюны, стреляные пули, гильзы, пробы грунта и другие¹⁰.

6. Еще одну классификацию предлагает А.Р.Белкин, он полагает, что по отношению к задачам доказывания доказательства можно делить на следующие две группы: 1) доказательства истинности; 2) доказательства ложности¹¹.

---

⁹ Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. С.87.

¹⁰ Ларин А.М. Уголовный процесс России/ Мельников Э.Б., Савицкий В.М. под общ. ред. Ларина А.М. М., 1997. С.96.

¹¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С.36.

В теоретическом плане такая классификация вполне уместна, поскольку позволяет глубже проникнуть в сущность доказательств, однако с позиции интересов практики данная классификация утратила свой смысл: истина как цель доказывания исключена из УПК РФ.

2. Правила и процессуальный порядок предъявления доказательств

Предъявление доказательств - понятие широкое, собирательное, включающее в себя ряд конкретных действий по реализации имеющихся у следователя доказательств на допросе. Согласно толковому словарю В.Даля под «предъявлять» понимается что-то кому-то являть, показывать, представлять доказательство чего-либо¹². Предъявление доказательств рассматривается в теории криминалистики как тактический прием логического воздействия. В криминалистической энциклопедии предлагается следующее определение предъявления доказательств: это одна из форм использования доказательств в процессе расследования или в суде в целях подтверждения или опровержения какого-либо тезиса, обстоятельства¹³.

Доказательства, предъявляемые в процессе допроса, как правило, используются для подтверждения наличия каких-либо фактов, которыми располагает следствие или дознание. В ходе проведенного опроса среди следователей СО по Свердловскому району г.Красноярска установлено, что предъявление доказательств является наиболее эффективным приемом допроса обвиняемых и подозреваемых. Предъявляя доказательства, допрашиваемое лицо решает задачи допроса. Решение задач направленно на достижение конечной цели допроса: получение полных и правдивых показаний.

Отсутствие результатов по предъявлении какого-либо одного доказательства или незначительной их совокупности не должно смущать следователя. Каждое из предъявленных доказательств оставляет след в сознании допрашиваемого, который может позитивно проявить себя при наращивании предъявляемых доказательств, с последующим доведением их совокупности до критической массы. Объем критической массы доказательств различен для разных обвиняемых, что обусловлено неодинаковостью их психофизиологических характеристик.

---

¹² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1980. С.391.

¹³ Белкин Р.С. Криминалистика : краткая энциклопедия. М., 1993.С. 60.

При предъявлении доказательств в процессе допроса и других следственных действий необходимо соблюдать правила. Эти правила содержатся в ряде статей УПК РФ, т.к. предъявление доказательств является прежде всего процессуальным действием. В ходе проведенного опроса среди следователей СО по Свердловскому району г.Красноярска установлено, что 60 % следователей разъясняют допрашиваемому правила и порядок предъявления доказательств.

По ч. 5 ст. 164 УПК РФ необходимо, чтобы в процессе производства следственного действия, в том числе и допроса, всем участникам уголовного судопроизводства, к числу которых относится допрашиваемое лицо, был разъяснен порядок производства соответствующего следственного действия. Очевидно, что допрашивающее лицо, разъясняя порядок производства допроса, наряду с перечислением процессуальных действий, которые будут проводиться, должно поставить в известность участников допроса о возможности предъявления доказательств. Кроме этого, процедура предъявления вещественных доказательств необходимо сопроводить разъяснением о том, как предъявляемые доказательства могут повлиять на реализацию прав и на законные интересы допрашиваемого лица. Указанные разъяснения являются необходимым условием обеспечения возможности, допрашиваемым лицом осуществить свои права (ч.1ст.11 УПК РФ), в том числе и права на защиту, поскольку после предъявления вещественного доказательства допрашиваемый должен дать показания по поводу предъявляемого доказательства. Полученные показания в обязательном порядке заносятся в протокол допроса. Разъяснение допрашиваемому лицу порядка допроса, в том числе и возможности предъявления доказательств, разъяснение значения отдельных доказательств для реализации его прав и законных интересов является условием достижения целей допроса. В разъяснении не должно содержаться намеков, оговорок и недосказанности. Оно должно быть доступным, без искажения реального положения. При

соблюдении такого порядка процесс предъявления вещественного доказательства можно рассматривать как процессуальный прием.

В современном русском языке правило рассматривается как «отправное положение, установка, принцип, служащий руководством»¹⁴. Правила производства следственного действия содержат описание «наиболее существенных правовых предписаний»¹⁵ или условий, выполнение которых обеспечивает достижение его цели.

Порядок представляет иную характеристику следственного действия. Он предполагает перечень и определенную последовательность отдельных действий, осуществляемых в процессе производства следственного действия. Порядок – это «определенная последовательность в расположении, размещении чего-нибудь»¹⁶. Порядок производства следственного действия, таким образом, отражает процедурную (операционную) составляющую следственного действия, характеризующую последовательность совершения отдельных, предусмотренных законом действий. Соблюдение правового порядка производства следственного действия является правилом следственного действия. Очевидно, по этой причине законодатель не делает четкого разделения между данными понятиями.

Однако правило производства следственного действия по объему и содержанию шире, чем его порядок. Оно включает не только правовую процедурную составляющую, но и иные положения, выполнение которых создает условия для достижения цели следственного действия. Несоблюдение правил и порядка производства следственного действия приводит к не достижению цели и к признанию полученных доказательств недопустимыми (ст.75 УПК РФ).

Отчасти эти правила содержатся в ст.161 УПК РФ, где сказано, что разглашение данных предварительного следствия не должно противоречить

---

¹⁴ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.С.952.

¹⁵ Шейфер С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов. 1986.С.112.

¹⁶ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С.929.

интересам предварительного расследования и не должно быть связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя не допускается. Положение о том, что разглашение данных предварительного расследования не должно быть связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, по мнению А.А. Хайдарова, требует конкретизации, поскольку любое разглашение затрагивает интересы подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, следует уточнить права и обязанности участвующих в таком процессуальном действии, как предъявление доказательств. В любом случае предъявление доказательств, как и частичное ознакомление с материалами уголовного дела того или иного участника процесса, должно носить добровольный характер¹⁷.

Иногда на практике происходит отождествление таких следственных действий как предъявление доказательств и предъявление для опознания. Так, согласно протоколу дополнительного допроса по делу Суртаевой, следователь предъявляет для опознания орудие преступления, ошибочно предполагая, что в ходе данного следственного действия предъявляет доказательство. Из протокола дополнительного допроса следует, что «К ранее данным показаниям желаю дополнить, что ознакомившись с фототаблицей от 12.02.2017 на которой имеются фотоизображения ножей. Я с уверенностью могу сказать, что нож, которым Александров нанес мне колото-резанную рану и нож, которым я нанесла Александрову колото-резанные раны, изображен на фото № 2 вышеуказанной фототаблицы. Перед тем как нанести мне удар ножом, Александров взял со стола нож, который изображен на фото №2, и нанес мне один удар в область груди справа. Я не

---

¹⁷ Хайдаров А.А. Предъявление доказательств как отдельное процессуальное действие//Вестник Казанского юридического института МВД России. Выпуск №1. 2015. С.95.

помню стояла я в этот момент или сидела. Также я не помню стоял ли Александров при этом или сидел. Перед тем, как нанести Александрову удары ножом, я взяла нож, который изображен на фото №2, со стола в комнате. В комнате имелось два стола, один из которых стол «книжка», а другой обычный. Нож, которым мне и Александрову наносились удары лежал на обычном столе. Кому и что я говорила из сотрудников полиции и медицинских работников, я не помню, так как в этот момент находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения»¹⁸.

Согласно ч.3 ст. 190 УПК РФ если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом. Часто на практике при предъявлении доказательств у следователей возникают сложности. Так, указанное должностное лицо было вынуждено в условиях отказа от дачи показаний подозреваемого в ходе проведения допроса предъявить вещественное доказательство, изъятые в ходе обыска. Но как следователь это может сделать, если это вещественное доказательство упаковано в коробку, которая опечатана, и это подтверждается подписями понятых. Из этого примера следует, что следователь обязан вскрыть коробку с вещественным доказательством, предъявить его подозреваемому и сделать об этом отметку в протоколе допроса подозреваемого. Возникает вопрос: как после этого должен упаковать следователь вещественное доказательство в целях дальнейшего его использования в качестве такового по уголовному делу? Выходов из данной ситуации несколько.

1. Следователь может упаковать вещественное доказательство с приглашением понятых в рамках допроса подозреваемого. Сложившаяся

---

¹⁸ Протокол дополнительного допроса гражданки Суртаевой по уголовному делу (получен во время прохождения практики в Следственном отделе по Свердловскому району г.Красноярск).

процессуальная ситуация будет выглядеть странно, если указанное должностное лицо прервет допрос подозреваемого, пригласит для этого процессуального действия понятых и сделает отметку в протоколе о повторной упаковке вещественного доказательства в протоколе допроса подозреваемого.

2. Следователь делает перерыв в ходе допроса подозреваемого и производит с приглашением понятых упаковку вещественного доказательства отдельным протоколом. В этом случае остаются сомнения, а будет ли упаковано именно то вещественное доказательство, которое было ранее изъято.

3. Следователь, осознавая сложность сложившейся следственной ситуации, когда подозреваемый отказывается идти с ним на контакт, вызывает подозреваемого для предъявления ему вещественного доказательства, которое, по мнению следователя, должно способствовать преодолению указанной следственной ситуации. В ходе предъявления для ознакомления вещественного доказательства участвуют двое понятых, которые были заблаговременно подобраны следователем. В ходе указанного процессуального действия составляется протокол по правилам ст. 180 УПК РФ.

Согласно проведенному опросу среди следователей СО по Свердловскому району г.Красноярска 80% следователей отдали предпочтение последнему варианту, а 20% следователей второму варианту.

3. Криминалистический порядок предъявления доказательств

3.1 Понятие криминалистического приема

Криминалистический прием - это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений¹⁹.

В специальной литературе порой к числу криминалистических категорий авторы относят именно тактический прием, а не родовое по отношению к нему понятие «криминалистический прием»²⁰. Несомненно, термин «тактический прием» является центральным понятием для криминалистической тактики. Определение соответствия тех или иных действий следователя требованиям, предъявляемым к тактическим приемам, имеет непреходящее значение для формирования тактики следственных действий.

Криминалистическая тактика постепенно пополняется новыми знаниями и в результате появления в УПК РФ новых следственных действий, ранее не известных УПК РСФСР, или модернизации традиционных следственных действий, уточнении порядка их производства, введении дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного правовых запретов и ограничений. Между тем, как известно, криминалистическая тактика - лишь один из разделов криминалистики, и значимость соответствия действий следователя критериям, предъявляемым к криминалистическим приемам, не утрачивается применительно к другим разделам указанного научного знания.

Р.С. Белкин подразделяет криминалистические приемы на технико-криминалистические и тактико-криминалистические (тактические). Согласно

---

¹⁹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. Общая теория криминалистики. М., 1977. С. 330.

²⁰ Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория // Юристъ-Правоведъ. Выпуск № 3. 2015. С. 15.

представленным в литературе определениям технико-криминалистических и тактико-криминалистических приемов, очевидна их принадлежность соответственно к криминалистической технике и к криминалистической тактике как разделам криминалистики²¹.

При раскрытии сущности и содержания тактических приемов, нередко учеными-криминалистами говорится об их дифференциации на деятельностные и поведенческие. В основе первых лежит выбор определенных видов деятельности следователя (например, предъявление доказательств). Что касается поведенческих приемов, то считается, что здесь ведущая роль принадлежит выбору соответствующей линии поведения следователя (например, направленного на создание либо, напротив, снятие напряжения у лица, в отношении которого производится следственное действие).

В криминалистической литературе классификация тактико-криминалистических приемов на деятельностные и поведенческие вызывает критические замечания, особенно в отношении «линии поведения следователя» как одного из классификационных оснований их разграничения.

В.И. Шиканов находит термин «линия поведения» применительно к обозначению тактических приемов неконкретным, аморфным, размытым²².

Принятая следователем линия поведения, обусловленная определенными факторами следственной ситуации, в любом случае непосредственно проявляется в его действиях, например, в постановке различных вопросов (детализирующих, контрольных и т.д.) лицу, участвующему в проведении следственных действий, выборе иных конкретных деятельностных тактико-криминалистических приемов и последовательности их применения. Если линия поведения касается выбора определенных специфических условий проведения следственного действия

---

²¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. Общая теория криминалистики. М., 1977. С. 332.

²² Шиканов В.И. Тактико-криминалистический кентавр влечет негативные последствия для следственной тактики // Материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 1998. С. 57.

(например, выбора места и времени, участников, технических средств фиксации), то можно говорить о действиях следователя на подготовительном этапе следственного действия.

В соответствии с требованиями закона, единственной формой реализации процесса доказывания является осуществление следственных действий, условия проведения которых, непосредственный их ход и результаты отображаются в протоколах следственных действий²³.

Поэтому, какую бы линию поведения следователь не избрал, руководствуясь тактическими мотивами, последовательность ее реализации и результаты воплощаются в реальных действиях, фиксируемых процессуально.

---

²³ Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для вузов/ Белкин Р.С., Корхунов Ю.Г., Россинская Е.Р. под общ. ред. Аверьянова Т.В. М., 2001. С.45.

3.2 Криминалистические приемы предъявления доказательств

Одним из основных процессуальных средств получения доказательственной информации по уголовному делу является допрос. Уголовно-процессуальный закон допускает - в процессе допроса предъявление доказательств (ч. 3 ст. 190 УПК РФ).

Т.В. Паутова выделяет три функции, которые выполняют вещественные доказательства при использовании их во время допроса: 1) вынуждают сообщать правдивую информацию тех, кто заинтересован в сокрытии истины; 2) помогают дать более точную информацию лицам, желающим говорить правду; 3) способствуют правильной оценке показаний допрашиваемых ²⁴. На этапе подготовки к допросу следователем определяются цели намечаемого предъявления вещественных доказательств. Основными целями предъявления доказательств на допросе являются: сделать показания более конкретными и детальными, а также оказать на человека, пытающегося скрыть истину, соответствующее воздействие и склонить его к правдивости.

При предъявлении доказательств важно соблюдать правила. Е.П. Ищенко указывает на необходимость соблюдения следующих основных правил предъявления доказательств: 1) необходимо обеспечить экономное, разумное их использование. Не нужно спешить с предъявлением, следует максимально использовать стадию свободного рассказа, дать допрашиваемому возможность выдать некоторую информацию самому за счет оговорок, умолчаний, различных противоречий; 2) путем постановки вопросов следователю нужно показать свою осведомленность по поводу выясняемых обстоятельствах, а уже затем использовать соответствующие доказательства; 3) кроме случаев, когда при допросе используется фактор внезапности, предъявлять доказательства следует после того, как

---

²⁴ Паутова Т.В. Особенности использования следователем вещественных доказательств при проведении допроса//Научно-методический журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С.150.

обвиняемый подробно допрошен обо всех обстоятельствах, с ним связанных, тогда он не сможет их опорочить, лишит доказательственного значения. Полученные доказательства должны быть занесены в протокол, подтверждены подписью обвиняемого, и лишь после этого можно приступить к их предъявлению; 4) следователь должен заблаговременно оценить каждое из добытых доказательств, выявить логические связи между ними, попытаться спрогнозировать те доводы, которые заявит обвиняемый при их использовании в допросе; 5) при предъявлении доказательств нужно предусмотреть такие их сочетания, которые будут неожиданными для допрашиваемого, затруднят ложное их истолкование. Необходимо оставлять обвиняемого до поры до времени в неведении относительно собранных доказательств, чтобы использовать фактор внезапности; 6) важно учитывать эмоциональное воздействие отдельных доказательств; 7) в распоряжении следователя должен оставаться определенный резерв доказательств на случай, если первая попытка их предъявления не дала нужного результата; 8) в ходе допроса не следует прямо призывать обвиняемого к даче правдивых показаний, более целесообразно использовать различные тактические приемы, чтобы постепенно подвести его к мысли о необходимости правдивого рассказа о содеянном²⁵.

При подготовке к предъявлению доказательств следователь должен подумать, каким способом это целесообразно сделать: продемонстрировать предмет с акцентированием внимания на признаках преступления, дать возможность рассмотреть предмет с целью выяснения, знакомо ли с ним допрашиваемое лицо, либо показать предмет как бы случайно, не полностью. При этом заранее решается вопрос о том, куда положить предметы, подлежащие предъявлению, что надо сделать, чтобы вначале они были незаметны для допрашиваемого. Одно из важнейших назначений вещественных доказательств на допросе – активизация ассоциативных связей у свидетеля, потерпевшего или обвиняемого с целью лучшего припоминания

---

²⁵ Ищенко Е.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2015.С.198.

обстоятельств, по которым даются показания. Иногда слабо запомнившиеся обстоятельства могут всплыть в памяти при наблюдении какого-либо предмета, виденного ранее в связи с этими обстоятельствами.

Особую сложность представляет выбор правильной тактики предъявления вещественных доказательств на допросах обвиняемых, особенно если в одном деле их (вещественных доказательств) имеется несколько. По вопросам о способах предъявления доказательств при допросе обвиняемого в отечественной литературе высказаны различные точки зрения.

Так, Л.М. Карнеева считает, что «практически есть две возможности предъявления доказательств обвиняемому в ходе его допроса:

- а) предъявление отдельных разрозненных доказательств с постепенным введением новых доказательств при последующих допросах;
- б) одновременное предъявление обвиняемому совокупности доказательств²⁶».

Р.Р. Динаев считает, что предъявление разрозненных доказательств – действие непродуманное, бессистемное, а потому и малоэффективное²⁷. Не следует останавливаться на полпути, т.е. часть доказательств предъявлять на одном допросе, а другие доказательства оставлять для последующих допросов. Если принято решение тщательно допросить обвиняемого с целью его избличения, то это делается основательно с предъявлением всех доказательств и по определенной заранее продуманной схеме.

По мнению Н.И. Порубова в одном случае обвиняемому предъявляется доказательство в нарастающем порядке – сначала менее значительные, а затем все более и более веские, в другом – предъявляется самый сильный источник доказательств²⁸.

Таким образом, при допросе обвиняемого используются следующие три способа предъявления наличных доказательств: а) предъявление

---

²⁶ Карнеева Н.В. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969. С.48.

²⁷ Динаев Р.Р. Предъявление доказательств как один из основных тактических приемов допроса обвиняемого отрицающего свою причастность к грабежу или разбойному нападению в отношении малолетнего/Вестник СевКавГТИ. Выпуск № 11. 2011 С.37.

²⁸ Порубов Н.И. Допрос. М., 1968. С.234.

доказательств нарастающей силы; б) предъявление главного доказательства; в) предъявление всей совокупности доказательств одновременно. Довольно часто успех приносит предъявление вещественных доказательств в порядке их нарастающей силы, т.е. от слабых к более веским.

Доказательства нарастающей силы обычно предъявляются обвиняемым, которые упорно не желают признавать свою вину. Такое предъявление доказательств постепенно расшатывает убеждение виновного в том, что ему удастся избежать ответственности, и ставит его перед неизбежностью признать действительные факты. Такой порядок предъявления вещественных доказательств оправдывает себя в том случае, когда каждая из улик в отдельности не представляет большой опасности для обвиняемого и без подкрепления другими вещественными доказательствами не способна сломить его сопротивление. Так, ночью 21 декабря из подъезда дома №19, расположенного на улице Балта г.Риги, автомашина скорой медицинской помощи в Первую городскую больницу был доставлен в бессознательном состоянии Змановский Виктор, 1946 года рождения, с повреждениями головы: перелом свода и основания черепа, ушибом головного мозга, а также повреждениями на лице. Первоначальный осмотр места происшествия был произведен небрежно и неквалифицированно, в частности не были зафиксированы и изъяты следы крови.

Судебно-медицинский эксперт, исследовавший труп, дал заключение, что все повреждения могли образоваться только при падении потерпевшего с лестницы. Основываясь на этом заключении, уголовное дело несколько раз прекращали за отсутствием события преступления. Со слов очевидцев происшествия- Тимофеева и Старовыборного вырисовывалась следующая картина: приблизительно в два часа ночи они познакомились на улице со Змановским. Все трое уже находились в состоянии опьянения, но тем не менее зашли в подъезд для распития имевшегося с собой спиртного. После того как они немного выпили, Змановский стал подниматься по лестнице вверх. Неожиданно он пошатнулся и упал на площадку. Тимофеев и

Старовыборный отрицали не только свою причастность к падению потерпевшего, но и какую-либо ссору с ним. Таким образом, круг лиц, возможно причастных к происшествию, был установлен. Вся сложность заключалась в доказывании их вины, которую Тимофеев и Старовыборный упорно отрицали.

Непосредственно перед падением потерпевшего с площадки между третьим и четвертым этажами в пролет лестницы смотрели граждане Пайдерс и Куклис. Эти свидетели видели сверху, что Старовыборный стоял на нижней площадке, а Змановский и Тимофеев - на лестнице. Свидетели не видели момента падения Змановского. При допросе Алексеенковой выяснилось, что до прибытия скорой помощи она видела лужицу крови сразу за первой дверью подъезда, в тамбуре. Были произведены следственные эксперименты и проверки показаний на месте с применением манекена, в ходе которых применялась фотосъемка.

Анализ собранных доказательств позволил выдвинуть и проверить версию о том, что повреждения лица Змановскому были причинены уже в тамбуре подъезда, а затем его толкнул или ударил на лестнице Тимофеев.

Была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза. Эксперты, пришли к категорическому выводу, что падение предшествовало ускорению от толчка или удара.

Собрав перечисленные доказательства и восстановив с их помощью обстановку происшествия, можно было готовиться к допросу Тимофеева с целью преодоления его ложных показаний. Сначала Тимофееву предложили вновь рассказать о происшедшем 21 декабря. При подписании протокола он держался спокойно. Однако сразу же после этого допрос был продолжен с предъявлением Тимофееву части собранных доказательств в последовательности их нарастающей силы - показания свидетелей о следах крови в подъезде, заключения повторной экспертизы о не характерности повреждения на лице потерпевшего для падения. Тимофеев неожиданно для него был поставлен перед фактором несоответствия его пояснений

имеющимся по делу доказательствам. После того, как Тимофееву поставили вопрос о том, чем он может объяснить противоречие своих показаний предъявленным доказательствам, прокурор-криминалист понял, что допрашиваемый находится в состоянии психического напряжения и старается как-то решить неожиданно поставленную перед ним задачу. Это был кульминационный момент допроса. По внешнему виду Тимофеева можно было судить, что он, не зная, располагает ли следствие какой-либо иной информацией о происшедшем, считает, что имеются и иные доказательства его причастности к падению потерпевшего. После некоторого колебания Тимофеев признал свою вину²⁹.

Второй способ, т.е. предъявление главного доказательства, применяется при допросе такого обвиняемого, который совершил преступление впервые, и его поведение, а также предшествующий образ жизни дают основание предполагать, что он раскаивается в содеянном.

В тех случаях, когда собранных доказательств достаточно для того чтобы считать виновность доказанной, а показания обвиняемого уже не играют серьезной роли в раскрытии преступления, при допросе можно предъявить одновременно всю совокупность имеющихся доказательств.

Кроме того, достаточно действенным на практике является предъявление нескольких доказательств не на одном, а на нескольких последовательных допросах. Основной смысл такой тактики заключается в целеустремленном расшатывании линии защиты обвиняемого, упорствующего в своей лжи. Каждый из допросов, благодаря использованию вещественных доказательств, заканчивается успехом следствия, а в конечном итоге достигается основная цель –заставить обвиняемого говорить правду.

Так, днем 3 марта в овраге неподалеку от поселка Соковинка Кромского района обнаружили зарытый в сугроб труп Пояркова. Горло потерпевшего было перерезано чем-то острым, на теле имелись

---

²⁹ Жуков А.В. Умелое предъявление доказательств на допросе подозреваемого. Следственная практика. М., Выпуск №129.1981.С.89.

множественные колото-резаные раны. Сторожа фермы колхоза «Октябрь» Пояркова последний раз видели около 23 часов 2 марта 1969г. Он ехал в санях вместе со скотником этой же фермы Говядовым. Должностным лицам колхоза и членам семьи Пояркова на вопросы о том, где находится Поярков, Говядов отвечал, что он довез сторожа до правления колхоза, затем Поярков пошел к зданию правления колхоза, а он поехал на скотный двор, поставил лошадь и вернулся домой. При осмотре места происшествия были обнаружены следы свидетельствующие о том, что для сокрытия трупа преступник пользовался лопатой. На снегу возле места сокрытия трупа хорошо сохранился след скольжения лопаты с характерной бороздой, образованной вмятиной, которая была, очевидно на лезвии лопаты. В ходе дальнейшего осмотра на дороге, проходящей возле оврага, обнаружили след разворота саней. Здесь же оказались два хорошо сохранившихся следа конской подковы и пятна, похожие на кровь.

Узнав, что Поярков поздно вечером 2 марта ехал вместе с Говядовым, имевшим пять судимостей за опасные преступления, следователь принял меры производства немедленного и тщательного обыска дома и двора Говядова. Во дворе под соломой была найдена железная лопата, которая при скольжении по снегу оставляла рисунок, похожий на след, имевшийся на месте преступления. Были осмотрены копыта лошади по кличке «Ворончик», на которой Говядов ездил 2 марта. По делу назначили трасологическую экспертизы для идентификации следообразующих объектов. Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств установила, что на вожжах и на рукавицах, изъятых у Говядова, имеется кровь человека группы АВ-IV (к этой же группе относится и кровь Пояркова). След подковы лошади, обнаруженный около трупа Пояркова, образован подковой с правой передней ноги лошади по кличке «Ворончик», закрепленной за фермой колхоза. След лопаты, обнаруженный на снегу на

месте обнаружения трупа Пояркова, образован лопатой, изъятой при обыске у Говядова.

Говядов был задержан в качестве подозреваемого в день обнаружения трупа Пояркова. Свою причастность к убийству категорически отрицал. Убийство Пояркова было совершено при таких обстоятельствах, что ни очевидцев совершения преступления, ни очевидцев сокрытия трупа и уничтожения следов крови не оказалось. Решающую роль в этом сыграли вещественные доказательства и заключения трасологической и судебно-медицинской экспертиз. На первом допросе следователь предъявил Говядову заключение судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств. Оставшуюся совокупность доказательств следователь предъявил на последующих допросах.

Убедившись в неопровержимости собранных доказательств, Говядов сознался в убийстве Пояркова и дал подробные показания о том, как он совершил убийство³⁰.

Тактика предъявления вещественных доказательств на допросах строится в тесной связи со всем комплексом намеченных следователем мероприятий, с учетом перспективы расследования уголовного дела в целом. Решая вопрос о том, какие вещественные доказательства, в какой момент, и в какой последовательности целесообразно предъявить, следователь принимает во внимание не только характер имеющихся вещественных доказательств, но и те следственные действия, которые ему предстоит выполнить.

Так, например, если следователь большие надежды возлагает на очную ставку между двумя обвиняемыми, один из которых сознался в преступлении, а другой - нет, то до ее проведения нецелесообразно предъявлять не сознавшемуся обвиняемому вещественное доказательство,

---

³⁰ Бобин Г.Г. Умелое использование «немых свидетеле». Следственная практика. М., Выпуск № 89. 1971.С.89.

которая может дать понять, что другой обвиняемый признал свою вину. Если в уголовном деле наряду со «слабыми» вещественными доказательствами имеется вещественное доказательство большой изобличающей силы, оно может быть предъявлено на допросе первым. В следственной практике известно немало случаев, когда такое доказательство производило большое впечатление даже на опытных преступников и заставляло их говорить правду³¹.

Определенное значение имеет и способ предъявления вещественного доказательства на допросе. Следователи довольно часто используют следующий прием: до начала допроса вещественное доказательство кладется на стол и прикрывается чем либо. В нужный момент прикрывающий предмет быстро убирается и вещественное доказательство предстает перед допрашиваемым. Указанный прием усиливает фактор внезапности предъявления доказательства. Предъявление вещественных доказательств являются также средством контроля за правдивостью показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. С их помощью можно обнаружить неточности в показаниях, вызываемых различными причинами. К числу основных причин такого рода неточностей допрашиваемых относятся: ошибки восприятия тех или иных фактов; плохая память; неискренность некоторых свидетелей, которые из боязни мести со стороны обвиняемого, из дружеского расположения или родственных связей стараются выгородить его; сознательное искажение фактов подозреваемым или обвиняемым, для того, чтобы избежать ответственности или добиться смягчения наказания. Предъявление доказательств на допросе является одним из тактических приемов расследования. По своим целям и процессуальной форме он отличается от предъявления для опознания как самостоятельного следственного действия. В первом случае перед следователем стоят следующие задачи: уточнить и детализировать

---

³¹Паутова Т.В. Особенности использования следователем вещественных доказательств при проведении допроса//Научно-методический журнал «Концепт». 2015. Т. 13.С.1507.

показания; убедиться, что допрашиваемый имеет в виду именно этот, а не какой либо другой предмет; освежить память допрашиваемого путем активизации ассоциативных связей; оказать не противоречащее закону психическое воздействие на лицо, дающее показания, с целью получения достоверных сведений. При этом следователь использует предметы, принадлежность которых и относимость к уголовному делу уже установлены. Во втором случае путем предъявления предмета для опознания необходимо выяснить его относимость к расследуемому преступлению или принадлежность, например проверить предположение, что именно данный пистолет был применен при совершении убийства, данная вещь была похищена преступником и т.д.

Факт предъявления на допросе доказательств должен найти отражение в протоколе допроса. Таким образом, использование доказательств при допросе оказывается наиболее успешным, когда оно тщательно подготовлено и сочетается с глубоким анализом материальной обстановки места происшествия.

4. Понятие демонстрации объектов (предметов)

Понятие «демонстрация» означает – публичный показ, представление для обозрения³². Демонстрация в отличие от предъявления не предполагает подтверждения чего-либо по поводу показанного объекта. Демонстрация предполагает только показ, обозрение, восприятие предмета. Что касается предъявления, то оно направлено на получение показаний, опровергающих или подтверждающих информацию, которая содержится в вещественных доказательствах. Допрашиваемое лицо после предъявления вещественного доказательства должно дать показания либо от них отказаться с указанием причины.

При демонстрации объектов от допрашиваемого лица не требуется давать показания по их поводу. Допрашиваемое лицо может их просто не заметить или не придать им значения. Дача показаний по поводу демонстрируемых объектов зависит только от желания допрашиваемого лица. Если лицо не желает давать показания, то от него не требуется озвучить отказ и указать его причины. В ходе проведенного опроса установлено, что 50% следователей используют прием демонстрации предметов (объектов) на допросах.

Так, некий К. совершил покушение на убийство Е., нанеся ему несколько ножевых ранений, на территории ИТК, где оба они отбывали наказание. Затем К. доставил Е. в санчасть, заявив, что подобрал его раненым. При этом К. был уверен, что от полученных ранений Е. умрет. Свою причастность к преступлению он категорически отрицал, держась уверенно и вызывающе.

Между тем выдвинутые в ходе расследования версии о совершении данного деяния другими лицами не подтвердились, но и серьезных доказательств вины К. также не было. Действия подозреваемого исключили

---

³² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С.1536.

возможность использования в качестве доказательств имевшихся на нем следов крови. Пальцевых отпечатков на рукоятке ножа не было, но в любом случае К. мог сослаться на то, что дотрагивался до него при обнаружении потерпевшего. В результате оказанной медицинской помощи и последующего лечения Е. остался жив, однако потерял дар речи и возможность писать. Такое его состояние, как предполагали врачи, могло продлиться несколько месяцев. О том, что потерпевший жив, К. не сообщалось. У него сложилось впечатление, что Е. скончался и теперь уже нечего бояться разоблачения.

Следователь, чтобы побудить К. дать правдивые показания, решил попытаться сформировать у него мнение, будто Е. не только жив, но и дает уличающие К. показания. С этой целью во время очередного допроса К. на столе среди бумаг было положено несколько фотографий потерпевшего, на которых он был запечатлен вместе со следователем. К. сразу же увидел снимки, и все его внимание сконцентрировалось на них. Следователь же спокойно вел допрос. К. не выдержал и спросил, что это лежит среди бумаг. Следователь с безразличным видом что-то ответил и продолжал допрашивать подозреваемого. Далее К. уже не мог сдержаться себя и попросил показать снимки. После его неоднократных просьб следователь, наконец, разрешил посмотреть их. Было заметно, что допрашиваемый потрясен, но ничего не сказал следователю, который тоже ничего не говорил ни о фотографиях, ни о Е., а просто закончил допрос и отпустил К. На следующем допросе К. дал правдивые показания и признался в покушении на убийство Е.³³

Демонстрация предметов в процессе допроса для допрашиваемого лица может быть ожидаемым или внезапным, может застать его врасплох, но оно должно быть прямым и открытым, без специальных эффектов, «ловушек и хитростей».

---

³³ Соловьев А.Б. Совершенствовать производство допросов на предварительном следствии. Следственная практика. М., Выпуск № 119. 1978. С.52.

В качестве одного из механизмов «следственной ловушки» некоторые авторы рассматривают создание следователем обстановки, в которой у допрашиваемого создается преувеличенное представление относительно объема доказательств, собранных по делу³⁴.

Создание преувеличенного представления обвиняемого или подозреваемого об осведомленности следователя не должно быть целью применения тактических приемов расследования. По мнению С.Г. Любичева любой прием расследования, предшествующий возникновению заблуждения у того или иного лица, вовлеченного в сферу предварительного расследования, должен быть квалифицирован как ложь и обман³⁵. Под понятием «обман» понимается- ввести какого-либо в заблуждение путем недобросовестного отношения к нему³⁶.

Следует отказаться от понятий «следственная ловушка», «следственная хитрость», поскольку они вольно или невольно, но ассоциируются с понятием обман.

Представляются вполне допустимыми тактические приемы допроса, связанные с определенным психологическим воздействием на допрашиваемого, основанные на использовании того, что условно можно назвать «психологическим реагентом».

Понятие психологический реагент может рассматриваться в узком и широком смыслах³⁷. В узком значении это понятие включает в себя то, что принято называть «немыми свидетелями». Имеются в виду самые различные материальные объекты неживой, а также живой, но не говорящей природы, тем или иным образом связанные с исследуемым криминальным или некриминальным поведением (следы-отпечатки, орудия преступления,

---

³⁴ Розовский Б.Г. Некоторые вопросы применения психологических приемов в допросе обвиняемого. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1965.С.16.

³⁵ Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики, М., 1980.С.14.

³⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1960.С. 418.

³⁷ Селиванов Н.А. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. М.,1998.С.11.

документы, предметы посягательства и средства их транспортировки, аналоги последних и т.д.).

Если же рассматривать психологический реагент в более широком контексте, то нельзя не заметить, что этим понятием охватывается не только довольно обширный круг упомянутых «немых свидетелей», но и множество других элементов реального мира (фактов, событий, процессов и т.д.), включая те, что представляют собой различные варианты проявления активности лиц, осуществляющих расследование, оказывающих допустимое воздействие в отношении своих партнеров по коммуникации, по какую бы сторону баррикад они не находились. В качестве указанных реагентов могут выступать, например, вопросы, которые оператор задает обследуемому (тестируемому на полиграфе), тактически грамотное вторжение следователя в так называемую интимную зону допрашиваемого, сообщение обвиняемому, что его соучастники, связь с которым он отрицает, арестованы и дают правдивые показания.

Функционально психологический реагент рассчитан на выявление и правильную интерпретацию психофизиологических реакций на него у лица, вовлеченного в орбиту выявления или раскрытия преступления, имеющего то или иное отношение к исследуемому событию.

«Психологическая реакция,- как отмечает Н.А.Селиванов,- может быть результатом восприятия в качестве своеобразного реагента не только того самого объекта, который заведомо связан с преступлением, но и аналогичного объекта. Даже такой реакции порой достаточно, чтобы сработал «спусковой механизм», чтобы нарушилось неустойчивой равновесие между мотивом непризнания виновности и мотивом ее признания»³⁸.

---

³⁸ Селиванов Н.А. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. М., 1998.С.12.

Использование возможностей психологического реагента осуществляется с учетом различных ситуационно обусловленных задач. В одних случаях это делается для распознавания внутреннего облика, намерений, связей, отношений, иных признаков носителей личностной криминалистически и юридически значимой информации; в других- для уточнения, конкретизации показаний (в частности, путем стимулирования, активизации воспоминаний об обстоятельствах познаваемого события); в-третьих- для распознавания и преодоления лжи, иных деструктивных актов по противодействию расследованию; в-четвертых- в целях выявления и изобличения лиц, так или иначе прикосновенных к расследуемому преступлению, иным познаваемым событиям. Проблема психологического реагента актуальна и для следственной, и для оперативно-разыскной, а в ряде ситуаций- и для судебно-экспертной практики.

О.Я. Баев описал группу неожиданных для допрашиваемого тактических приемов, использование которых позволяет добиться должного результата. Он назвал их приемами «демонстрации возможностей расследования» для:

- а) получения доказательств, изобличающих допрашиваемого, путем производства определенных следственных действий (допросов, очных ставок и т.п.);
- б) применения научных методов расследования и производства различных видов экспертиз³⁹.

Для иллюстрации О.Я.Баев приводит пример из практики прокурора-криминалиста Э.Б. Межиковского о раскрытии двух убийств. Не имея к моменту допроса подозреваемого в них А. заключений назначенных экспертиз, следователь решил провести предварительное исследование вещественных доказательств, а подозреваемого сделать его «участником».

---

³⁹ Баев О.Я. Тактические приемы «демонстрации возможностей расследования». Следственная практика. Выпуск № 120. 1978.С.85.

Об этом неожиданно для последнего было ему сообщено, что вызвало у него заметное волнение.

Изъятый при осмотре квартиры А. плащ участники расследования стали тщательно осматривать в присутствии владельца. Обратили внимание на меловое пятно около правого рукава, причем рассуждали о механизме его образования. Включившийся в разговор А. заявил, что испачкал плащ мелом у себя в коридоре, когда пьяный возвращался домой. Было принято решение о немедленном изъятии соскобов мела в коридоре и комнате его квартиры. На вопрос А., зачем все это делается, ему разъяснили, что судебно-химическая экспертиза сможет определить происхождение мела на плаще- из его квартиры или с места происшествия. Затем лист растения, изъятый из кармана плаща А., сопоставили с образцами листьев акации с того же места убийства и сообщили А. о достижениях в области биологической экспертизы. Такая «демонстрация» возможностей криминалистики сыграла свою роль: А. изменил первоначальную позицию и последующими показаниями способствовал установлению истины⁴⁰.

---

⁴⁰ Баев О.Я. Тактические приемы «демонстрации возможностей расследования». Следственная практика. Выпуск № 120. 1978.С.87.

5. Криминалистические приемы демонстрации объектов

Демонстрация материальных объектов как криминалистический прием направлена на решение задач допроса. В первую очередь этот касается задачи, связанной с устранением негативной установки допрашиваемого лица посредством допустимого психологического воздействия.

В процессе демонстрации материальных объектов могут решаться задачи, направленные на установление и поддержание психологического контакта с допрашиваемым лицом и предполагающие проверку показаний на предмет их полноты и правдивости.

Анализ теории и практики допроса позволяет выделить следующие приемы демонстрации:

а) демонстрация объектов-аналогов предметов, которые имеют непосредственное отношение к расследуемому событию или к допрашиваемому лицу.

А.В. Дулов назвал такой прием, оказывающий сильное психическое воздействие на обвиняемого, «эмоциональным экспериментом». Он пишет: «Это действие является экспериментом по той причине, что следователь специально создает условия, при которых резко изменяется эмоциональное состояние допрашиваемого, часто влекущее за собой и определенные физиологические реакции. Эмоциональным же эксперимент именуется в связи с тем, что цель его - выявление изменений в эмоциональном состоянии, последующий анализ и использование в допросе этого выявленного изменения... Чем больше событие преступления переживается, сохраняется в памяти обвиняемого (в силу раскаяния или в силу страха перед разоблачением), тем больше эмоциональное воздействие на него будет оказывать информация, напоминающая об этом событии, особенно в том случае, если он не знает о наличии ее в распоряжении следователя, если

считает, что эта информация начисто разрушает его линию защиты от предъявляемого обвинения»⁴¹.

б) демонстрация объектов-оригиналов, имеющих отношение к допрашиваемому лицу и его окружению. Объекты оригиналы не обладают статусом доказательств. К ним относятся семейные фотографии, награды, личные записи и т.д.

Так, в совхозе им. Кирова Целиноградского района проживала семья Коршуновых: муж, жена и престарелая мать мужа, 84-летняя Т.А. Коршунова, которая в течение двух лет была парализована. Анисья и Василий Коршунову решили избавиться от ставшей для них обузой матери. Совершив убийство, они тщательно скрыли следы преступления, а на допросах категорически отрицали свою причастность к нему. На очередном допросе следователь прокуратуры Целиноградской области Соколовский, расследовавший данное уголовное дело, показал Коршунову ряд фотографий, на которых Василий был запечатлен в детские годы и во время службы в рядах Советской Армии. На обороте одной из фотографий имелась надпись: «На память любимой матери от сына Василия». Протянув Коршунову старые фотографии, следователь подал ему и фотографии сделанные на месте происшествия. Просмотр всех этих снимков сильно взволновал Коршунова, и он признался в убийстве, заявив, что во всем виновата жена: она напоила его водкой и уговорила избавиться от престарелой матери⁴².

в) запаховый и музыкальный фон как прием демонстрации. В жизни любого человека огромную роль играют не только зрительные, слуховые, осязательные, вкусовые, но и обонятельные ощущения. Влияние музыки на человека во многом зависит от конкретных жизненных условий, в которых

---

⁴¹ Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С.322.

⁴² Нам Н.А. Психологические аспекты раскрытия преступления. Следственная практика. Выпуск №107. 1981. С.110.

он оказался. Лица, содержащиеся под стражей, испытывают так называемый сенсорный голод. Они ощущают гораздо меньше внешних раздражителей по сравнению с тем, кто находится на свободе. Поэтому арестованные могут повышенно реагировать и на такой раздражитель, как музыка⁴³.

Использование музыки может быть успешным лишь тогда, когда хорошо изучена личность обвиняемого, определены особенности его эмоциональной сферы.

Так, Макаров обвинялся в убийстве мальчика. Несмотря на веские доказательства, обвиняемый категорически отрицал свою вину. Материалы дела характеризовали его как жесткого, злобного, вспыльчивого человека, очень хитрого и упрямого. Обычные тактические приемы, применяемые в подобных случаях, на него не оказывали нужного воздействия. Следователь заметил, что лишь о своей бабушке, которая воспитала его, он мог говорить часами, отзываясь о ней с любовью и нежностью. Обвиняемый как-то сказал, что бабушка (а она давно умерла) очень любила известную в народе песню «То не ветер ветку клонить». Вспомнил, что в детстве подпевал ей, когда бабушка пела эту песню. Следователь решил использовать музыкальные фон для эмоционального воздействия на положительные качества Макарова.

Очередной допрос следователь начал с беседы о детских годах Макарова. Тот активно поддерживал разговор. Тогда следователь, как бы между делом, включил магнитофон. По кабинету следственного изолятора поплыли негромкие звуки старинных мелодий. А когда звучала мелодия упомянутой песни, обвиняемый не выдержал и разрыдался. Следователь подождал, пока он успокоится, перевел разговор в деловое русло. В сознании обвиняемого произошел перелом. Он круто изменил свою прежнюю

---

⁴³ Образцов В.А. Криминалистическая психология: учебное пособие для вузов. М., 2002. С.355.

позицию, искренне раскаялся в содеянном и правдиво рассказал обо всех обстоятельствах преступления⁴⁴.

---

⁴⁴ Китаев Н.Н. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого). Следственная практика. М., Выпуск № 78.С. 34.

Заключение

Предъявление доказательств- понятие широкое, собирательное, включающее в себя ряд конкретных действий по реализации имеющихся у следователя доказательств на допросе. Предъявление доказательств не только предполагает их демонстрацию в ходе следственного действия, но и включает в себя также другие опосредованные способы реализации находящейся в распоряжении следователя доказательственной информации, например: постановка вопросов допрашиваемому по имеющимся доказательствам, приведение аргументов, основанных на существовании определенных доказательств, проявление осведомленности следователем в обстоятельствах преступления и иное. Каждое доказательство после его обнаружения и фиксации исследуется, оценивается и «включается в оборот», используется в определенных субъектом доказывания целях. Вся деятельность процесса сводится, в сущности, к собиранию доказательств и пользованию ими. Искусство судопроизводства есть не что иное, как искусство пользоваться доказательствами.

Демонстрация в отличие от предъявления не предполагает подтверждения чего-либо по поводу показанного объекта. Демонстрация предполагает только показ, обозрение, восприятие предмета. Что касается предъявления, то оно направлено на получение показаний, опровергающих или подтверждающих информацию, которая содержится в вещественных доказательствах. Допрашиваемое лицо после предъявления вещественного доказательства должно дать показания либо от них отказаться с указанием причины.

При демонстрации объектов от допрашиваемого лица не требуется давать показания по их поводу. Допрашиваемое лицо может их просто не заметить или не придать им значения. Дача показаний по поводу демонстрируемых объектов зависит только от желания допрашиваемого

лица. Если лицо не желает давать показания, то от него не требуется озвучить отказ и указать его причины.

При предъявлении доказательств в процессе допроса и других следственных действий необходимо соблюдать правила. Эти правила содержатся в ряде статей УПК РФ, т.к. предъявление доказательств является прежде всего процессуальным действием. Криминалистическая наука также выработала ряд правил при предъявлении доказательств. Предъявлять можно доказательства только проверенные, не вызывающие сомнения. Перед предъявлением следует установить характер связи между лицом, которому предъявляется доказательство и его источником.

При допросе обвиняемого используются следующие три способа предъявления наличных доказательств: а) предъявление доказательств нарастающей силы; б) предъявление главного доказательства; в) предъявление всей совокупности доказательств одновременно.

Предъявление предметов в процессе допроса для допрашиваемого лица может быть ожидаемым или внезапным, может застать его врасплох, но оно должно быть прямым и открытым, без специальных эффектов, «ловушек и хитростей». В качестве одного из механизмов «следственной ловушки» некоторые авторы рассматривают создание следователем обстановки, в которой у допрашиваемого создается преувеличенное представление относительно объема доказательств, собранных по делу. Создание преувеличенного представления обвиняемого или подозреваемого об осведомленности следователя не должно быть целью применения тактических приемов расследования.

Любой прием расследования, предшествующий возникновению заблуждения у того или иного лица, вовлеченного в сферу предварительного расследования, должен быть квалифицирован как ложь и обман.

Демонстрация материальных объектов как криминалистический прием направлена на решение задач допроса. В первую очередь этот касается

задачи, связанной с устранением негативной установки допрашиваемого лица посредством допустимого психологического воздействия.

Анализ теории и практики допроса позволяет выделить следующие приемы демонстрации: демонстрация объектов- оригиналов, демонстрация объектов – аналогов, воспроизведение музыкальных произведений, распыление ароматических веществ.

Список литературы

I. Нормативно правовые акты:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

II. Специальная литература:

2. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для вузов/ Белкин Р.С., Корхунов Ю.Г., Россинская Е.Р. под общ. ред. Аверьяновой Т.В. М., 2001. С.245.

3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. Общая теория криминалистики. М., 1977. С. 430.

4. Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве. Волгоград, 2005. С.302

5. Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С.522.

6. Ищенко Е.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2015. С.398.

7. Карнеева Н.В. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969. С.48.

8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С.952.

9. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право. М., 2012. С.355.

10. Левченко О.В. Система средств доказывания по уголовным делам. Астрахань, 2003. С.204.

11. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики, М., 1980. С.194.

12. Михайловская И.Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2006. С.618.

13. Образцов В.А. Криминалистическая психология: учебное пособие для вузов. М., 2002. С.395.

14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 418.

15. Очередин В.Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания. М., 2008. С.374.
16. Порубов Н.И. Допрос. М., 1968. С.367.
17. Розовский Б.Г. Некоторые вопросы применения психологических приемов в допросе обвиняемого. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1965. С.216.
18. Селиванов Н.А. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. М., 1998. С.411.
19. Стояновский М.В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике. М., 2010. С.329.
20. Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе. М., 1981.
21. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов. СПб., 2004. С.202.
22. Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов. 1986. С.112.

III. Статьи из журналов:

23. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория // Юристъ-Правоведъ. Выпуск № 3. 2015. С. 15.
24. Динаев Р.Р. Предъявление доказательств как один из основных тактических приемов допроса обвиняемого отрицающего свою причастность к грабежу или разбойному нападению в отношении малолетнего // Вестник СевКавГТИ. Выпуск № 11. 2011 С.37.
25. Паутова Т.В. Особенности использования следователем вещественных доказательств при проведении допроса // Научно-методический журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С.156.
26. Хайдаров А.А. Предъявление доказательств как отдельное процессуальное действие // Вестник Казанского юридического института МВД России. Выпуск №1. 2015. С.95.

27.Шиканов В.И. Тактико-криминалистический кентавр влечет негативные последствия для следственной тактики // Материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 1998. С. 57.

IV. Следственная практика:

28.Баев О.Я. Тактические приемы «Демонстрации возможностей расследования». Следственная практика. М., выпуск №120. 1978. 85-91С.

29.Бобин Г.Г. Умелое использование «немых свидетеле». Следственная практика. М., Выпуск № 89. 1971.С.89.

30.Жуков А.В. Умелое предъявление доказательств на допросе подозреваемого.Следственная практика. М., выпуск №129.1981.89-94С.

31.Китаев Н. Н. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого). Следственная практика. М., Выпуск № 78. 1998.С.34.

32. Кельс М.С. Практика использования заключений судебных экспертиз при допросах. Следственная практика. М., выпуск №121.1979. 22-27С.

33.Нам Н.А. Психологические аспекты раскрытия преступления. Следственная практика. Выпуск №107. 1981. С.110.

34.Соловьев А.Б. Совершенствовать производство допросов на предварительном следствии. Следственная практика. М., Выпуск № 119. 1978. С.52.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Уголовного процесса и криминалистики
Кафедра

УТВЕРЖДАЮ
/ Заведующий кафедрой
 А.Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия
« 19 » июня 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 юриспруденция
код – наименование направления

«Предъявление и демонстрация в процессе допроса отдельных
материальных объектов (предметов)»
тема

Руководитель

подпись, дата
13.06.2017

кан. юр.наук., доцент
должность, ученая степень

А.И. Баянов
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата
09.06.2017

Д.Ю. Бобкова
инициалы, фамилия

Красноярск 2017